

увеличивается. А между тѣмъ, заболѣванія гнильцомъ поражаютъ цѣлыя пасѣки, гибнуть цѣлыя десятки-сотни семей пчелъ, разоряя отдѣльныя пчеловодныя хозяйства. Существующія мѣры борьбы въ большинствѣ случаевъ трудно провести въ полнотѣ на практикѣ, — требуются новыя мѣры, новыя средства борьбы — и выработка ихъ не должна откладываться на будущее. Многого еще надо ожидать отъ проведенія нѣкоторыхъ законодательныхъ мѣропріятій, какъ обязательная регистрація и лѣчение зараженныхъ пасѣкъ, арестъ продуктовъ съ больныхъ пасѣкъ, установленіе наказаній за сокрытіе заболѣваній пасѣки и т. д. Я не буду касаться подробно желательныхъ законодательныхъ мѣропріятій, т. к. о нихъ говорилось на VII Всероссийскомъ Съѣздѣ пчеловодовъ въ Кіевѣ, гдѣ была избрана комиссія для выработки новаго проекта законодательства о гнильцѣ. Я со своей стороны, не отрицая полезности этихъ мѣропріятій, думаю, что пока главную роль надо отвести просвѣтительнымъ мѣропріятіямъ: чтенія, собесѣдованія, лекціи, посвященные пчеловодству и болѣзнямъ пчелъ, краткое ознакомленіе съ принципами популярной бактериологіи, вотъ тѣ задачи, которыя должны быть возложены на инструкторовъ пчеловодства. Всякій свѣтъ, внесенный въ этомъ отношеніи въ еще темную массу пчеловодовъ, сохранить намъ больше ульевъ и пасѣкъ, чѣмъ какія нибудь другія мѣропріятія.

В. М. Энгельгардтъ.

Москва, 1913 ноябрь.

Десятилѣтняя исторія моей пасѣки.

(Въ связи съ вопросомъ, прибыльно-ли занятіе пчеловодствомъ и совмѣстно-ли со всякимъ другимъ трудомъ?).

(Продолженіе).

Протекающая въ 50-ти верстахъ отъ нашего селенія рѣка Донъ имѣетъ лѣвый берегъ низменный, покрытый лугами, лѣсомъ и сыпучими песками. По прилегающимъ съ этой стороны Дона балкамъ и долинамъ пески эти вытянулись на очень значительное разстояніе въ глубь Донскихъ степей, затвердѣли и заросли разнообразной растительностью, между которой особенно много Чебера (*Thymus odoratissimus*). Зацвѣтаетъ онъ въ концѣ іюня мѣсяца, какъ разъ въ то время, когда въ черноземной полосѣ уже заканчивается сѣнокосъ

травъ, а съ нимъ и взятокъ для пчелъ. Отыскавъ удобное во всѣхъ отношеніяхъ для стоянки пчелъ мѣсто (лѣсъ, вода и цѣлыя тысячи десятинъ сплошного чебера), испросивъ согласіе мѣстныхъ жителей-казаковъ, я рѣшился не пожалѣть для пчелъ труда и перевезти ихъ. Не буду говорить, какъ нелегко было при малоопытности переѣхать съ пчелами 55 верстъ (разстояніе отъ 1-ой до 2-ой стоянки).

Потеряна была масса времени на подготовку пчелъ и переѣзды. Не одна ночь проведена была безъ сна, цѣлые дни не разгибалась спина. Но зато и награда оказалась болѣе, чѣмъ искупающей все. Послѣ прошедшихъ въ это время сильныхъ дождей установилась великолѣпная погода. Контрольный улей показывалъ ежедневно 10—14 фунт. прибыли. За мѣсяць получено было 115 пудовъ центробѣжнаго меда, причемъ наиболѣе сильная семья дала 7 пуд. 27 фунтовъ.

За все лѣто такимъ образомъ было получено мною отъ 35-ти семей 155 пудовъ меда.

Отстроено было много новыхъ гнѣздовыхъ рамъ и около 200 надставочныхъ полурамъ. Кромѣ того, какъ и въ предшествующіе годы, передъ окончаніемъ взятка мною образовано было 25 новыхъ семей.

Въ зиму такимъ образомъ пошло 60 семей.

Найдя такой благодатный для пчелъ уголокъ съ его великолѣпнымъ пастбищемъ, способнымъ дать работу тысячамъ семей пчелъ, я готовъ былъ сразу чуть не удесятерить пасѣку, но дальность разстоянія и трудность перевозкн, а главное неувѣренность въ возможности въ будущемъ свободнаго пользованія этимъ мѣстомъ заставили меня быть болѣе осторожнымъ.

Съ 1908-го года я окончательно убѣдился, что въ моей мѣстности доходнымъ можетъ быть только пчеловодство кочевое, а потому главнымъ предметомъ моихъ заботъ должно было быть не быстрое увеличеніе количества семей, затрудняющее, при неопытности, и безъ того нелегкое дѣло управленія ими на сторонѣ, а изысканіе такихъ способовъ пчеловодства, какія бы, упрощая дѣло, сокращали трудъ пчеловода и въ то же время достигали цѣли—полнаго использованія отысканнаго пчелинаго пастбища. Увеличеніе пасѣки я поставилъ въ зависимость отъ обстоятельствъ того или другого года.

Съ этого времени у меня начался длинный рядъ работъ по усовершенствованію пчелинаго инвентаря и приспособленія

его для цѣлей кочевого пчеловодства, продолжающійся и до сего времени.

1909 годъ въ моемъ пчеловодствѣ начался съ 1 апрѣля. Пчелы выставлены были всѣ благополучными. Весна отличалась непостоянствомъ погоды и пчелы по большей части отсиживались. Сады дали очень и очень мало. 26 мая пчелы были вывезены въ степь на черноземъ. Здѣсь съ перваго же дня начался ежедневный взятокъ, но былъ онъ на столько слабый, что только способствовалъ усиленному червленію матокъ, а затѣмъ, какъ слѣдствіе его, и роенію, но никакъ не накопленію здпасовъ. Шли довольно частые дожди.

Роеніе допущено не было. Съ 22 іюня только усилился взятокъ, продолжавшійся безъ перерыва до 8 іюля. Максимумъ дневной прибыли было $11\frac{7}{8}$ фунтовъ. Получено было меда въ среднемъ на семью по 2 пуда (120 пудовъ).

Съ 8 іюля вся пасѣка была перевезена въ Донскую степь на чеберъ. Но тутъ уже не было прошлогодней удачи. Только двѣ недѣли чеберъ выдѣлялъ нектаръ и то довольно скупо. Знойные юго-восточные вѣтры быстро сожгли его. Въ общемъ здѣсь получено было 90 пудовъ меда.

Всего 1909-й годъ далъ мнѣ 210 пудовъ центробѣжнаго меда и 20 новыхъ семей пчелъ, полученныхъ отъ ликвидаціи болѣе чѣмъ 46 нуклеусовъ. Кромѣ того мною случайно были прикушены 2 семейки пчелъ, соединенныя въ одну.

Въ зиму составлено было 81 семья.

Въ 1910-мъ году пчелы выставлены были 24 марта всѣ здоровствующими. Весна еще болѣе, чѣмъ предшествующая была непостоянна по погодѣ и скудна по количеству добывавшагося пчелами нектара. Съ 9 мая пасѣка была перевезена въ степь, но и здѣсь въ этомъ году было сухо. Весьма слабый взятокъ, и то непостоянный, начался только съ 20 мая. Все время стояла сухая, знойная погода, часто съ вьюгой. Болѣе $1\frac{1}{8}$ ф. въ день контрольный улей не показывалъ за весь мѣсяцъ. Со взяткомъ было всего 17-ть дней, въ итогъ, за исключеніемъ дней убыли, давшіе всего 6 фунтовъ прибыли по контрольному улью.

Не ожидая ничего лучшаго и въ послѣдующіе дни, я 9—10 іюня переѣхалъ въ Донскую степь на чеберъ. Здѣсь взятокъ оказался много лучше: за мѣсяцъ стоянки мои пчелы собрали мнѣ 190 п. меда. Ликвидация нуклеусовъ дала 14-ть новыхъ семей, да кромѣ того отсажено было 5 естественныхъ роевъ.

Въ зиму такимъ образомъ пошло 100 семей.

Пчеловодный сезонъ 1911-го года начался съ 1 апрѣля. Одна изъ семеекъ, представлявшая просто на просто некассированный нуклеусъ, погибла, изъ остальныхъ 3 семьи оказались безматками. Одна семья съ очень старой, едва двигающейся маткой и почти безъ молоди и одна съ молодой неплодной маткой — трутовкой.

Чтобы пополнить и исправить замѣченные дефекты, я прикупилъ 9-ть очень слабыхъ дуплянокъ и отчасти ими, а отчасти подстановкой молоди изъ другихъ ульевъ исправилъ все семьи. Ко времени главнаго взятка у меня было 107 семей.

Весь май и июнь мѣсяць стояла удивительно холодная и вѣтреная погода. Нерѣдко въ июнѣ мѣсяцѣ термометръ показывалъ по Реомюру всего + 4 — 5°.

Опасаясь вторично безъ пользы дѣлу просидѣть мѣсяць въ степи на черноземѣ у себя, я выѣхалъ 16 мая прямо въ Донскую Область, надѣясь имѣть небольшой взяткокъ до цвѣтенія чебера съ прилегавшихъ къ пескамъ земель, оставшихся въ этомъ году въ количествѣ 400 д. нераспаханными.

Надежды оправдались не вполне. Хотя взяткокъ и былъ, но вслѣдствие невозможной погоды — холодныхъ вѣтровъ — больше приносилъ вреда, чѣмъ пользы. Пчелы застывали на цвѣтахъ и ко времени цвѣтенія чебера значительно ослабѣли.

Сознавая, что одинъ хорошій работникъ значительно лучше плохихъ двухъ, я рѣшился на крайнюю мѣру. Семьи пчелъ болѣе слабой половины пасѣки я составилъ попарно, а затѣмъ черезъ нѣсколько дней, съ открытiемъ взятка съ чебера, отобравъ въ одномъ изъ ульевъ всю печатную молодь съ сидищей пчелой и замѣнивъ ее рамами съ медомъ изъ другого, отставилъ ихъ (1-е ульи) въ сторону. Оставшіеся на мѣстѣ ульи, имѣя полное гнѣздо пчелы и молоди великолѣпно работали въ надставкахъ, отнесенные же въ сторону, хотя и сильно ослабѣли и потому выбыли изъ строя работающихъ „на медъ“, но, имѣя въ изобиліи готовые запасы, успѣли къ зимѣ вполне оправиться.

Благодаря такому хозяйству, несмотря на кратковременность главнаго взятка (чеберъ и въ этомъ году скоро погибъ) я получилъ 130 пудовъ центробѣжнаго меда. Кромѣ того, моя пасѣка увеличилась на 13 новыхъ семействъ, образовавшихся отчасти путемъ естественнаго роенія (5 роевъ) а отчасти отъ кассациі нуклеусовъ.

Въ противоположность веснѣ и лѣту осень была очень погодною и теплою: 7, 8 и 9 ноября еще держалась температура до $+10^{\circ}$ Р. въ тѣни, и пчелы отлично облетывались.

Составлены были въ омшаникѣ 14 ноября въ количествѣ 120-ти семей.

Свящ. В. Поповъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

На какомъ разстояніи отъ пастбищъ можно помѣщать пчельникъ.

По поводу постановленія VII Всероссийскаго Съезда Пчеловодовъ, созваннаго Кіевскимъ Обществомъ Любителей Природы съ 1 по 17 сентября 1913 г. въ г. Кіевѣ, я хотѣлъ-бы высказать нѣкоторыя свои мысли и соображенія, а именно: параграфъ 5, гдѣ говорится, что улы съ пчелами, перевезенныя на поля и луга, должны быть удалены отъ дороги и пастбищъ не менѣе, какъ на десять сажень, мнѣ представляется не совсѣмъ справедливымъ. Нельзя вводить въ законъ запрещеніе пчеловоду ставить пчель тамъ, гдѣ пастбище скота, и этотъ фактъ подтверждаютъ пчеловоды Терской и Кубанской области. Пасѣнки всѣ ставятся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пасется скотъ, въ мѣстахъ, называемыхъ у насъ «толокой» именно потому, что тамъ ходитъ скотъ и пасется. Мѣста для выпаса оставляются каждымъ населеніемъ станицъ и хуторовъ; земля, паханная 2, 3 до 4 лѣтъ подъ озимый хлѣбъ, или одно лѣто паханная подъ яровой хлѣбъ, оставляется на годъ или 2 г. въ залежь, чтобы земля перележала и опредѣляется для выпаса скота, чтобы скотъ осадилъ ее, утаптывая во время пастыбы и удобряя въ тоже время пометомъ.

На такой землѣ, назыв. толокой, очень много растетъ медоносовъ; какъ то: синякъ, будякъ, шандра, Melissa и много другихъ, которые скотъ не ѣстъ, а для использованія пчелами они очень пригодны и даютъ громадную пользу для пчеловодовъ. Въ виду этого у насъ, въ Кубанской и Терской областяхъ, пасѣнки вывозятся и ставятся всегда на толокахъ, гдѣ пасется скотъ; луговъ и полей свободныхъ у насъ почти совершенно нѣтъ. Вся земля распахивается подъ посѣвы, озимый и яровой овесъ, ячмень и пр.; на посѣвахъ пасѣнки ставить не позволяетъ недостатокъ мѣста и отсутствіе медоносныхъ растений въ хлѣбахъ; а въ толокѣ, гдѣ пасется скотъ, всегда пчеловодъ бываетъ болѣе обезпеченъ въ взяткѣ. И вдругъ въ законѣ введутъ статью, воспрещающую ставить здѣсь пчелы! Пчелы же наши — Кавказскія и не приносятъ никакого вреда ни скоту,